

Главные ворота Хайчэнского университета.

Здесь было тихо, до нелепого тихо.

Зомби почти не попадались, кругом царил лишь полный разгром: разбросанные чемоданы, сломанные выдвижные ручки, растерзанные рюкзаки и несколько почерневших обрубков конечностей.

Обширные пятна крови на земле давно высохли и на палящем солнце превратились в темно-бурые пятна, безмолвно свидетельствуя о разыгравшейся здесь трагедии.

Сестричка, здесь что-то не так... Неужели тут снова объявились зомби-мутанты! — Лю Сюнь выглянул наполовину из-за толстого ствола дерева, и его золотистые вертикальные зрачки настороженно окинули мертвецки пустой двор у ворот университета.

Зомби-мутанты? Ох, зомби-мутанты, значит. — Голос Лу Ханьшу звучал легко и беззаботно, будто она вовсе не вслушивалась.

Лю Сюнь почувствовал за спиной обжигающий взгляд — он оглянулся, и конечно же, глаза Лу Ханьшу намертво прилипли к слегка покачивавшемуся у него сзади хвосту, а во взгляде так и читалось: «Хочу потрогать».

Сестричка, ты вообще слушаешь?

Слушаю-слушаю, — Лу Ханьшу закивала, но взгляд ее оставался неподвижным, все так же пригвожденный к пушистому сердечку на хвосте.

Ладно, я ведь уже покорила Сяосюня, так что буду делать все, что захочу!

Стоило ей подумать об этом, как Лу Ханьшу больше не смогла сдерживаться — она протянула руку и точно ухватила Лю Сюня за хвост, а подушечки пальцев привычно замяли чувствительное сердечко.

А-а-х! — Лю Сюнь всем телом резко вздрогнул, словно от удара током, облик суккуба мгновенно развеялся, крылья, рога и хвост втянулись обратно, и он снова превратился в миловидного юношу.

Сестричка! — недовольно окликнул он, повернув голову и недобро глядя на Лу Ханьшу.

Лу Ханьшу разжала ладонь и сжала ее в кулак, словно смакуя недавнее ощущение.

Раньше, когда она тискала его хвост, Лю Сюнь обычно бывал выжат донельзя и раскисал как глина: наощупь-то оно было приятно, но сам Лю Сюнь почти не реагировал. В этот раз все было иначе — от того мимолетного движения ее захлестнуло волнение.

В такой опасной обстановке, а ты все о всяких пошлых вещах думаешь! — Лю Сюнь понизил голос, в его тоне звучали и досада, и смущение.

Эй-эй-эй, Сяосюнь, — Лу Ханьшу пододвинулась ближе, и в ее голосе отчетливо сквозила уверенность человека, считающего себя правым. — Твоей сестричке-то уже двадцать восемь, я терпела целых десять лет и только недавно затащила тебя в постель, как ты хочешь, чтобы я сдерживалась?

Если уж на то пошло, сам виноват.

Виноват я? — Лю Сюнь вытаращил глаза.

Сяосюнь, ты ведешь себя спереди так соблазнительно... — Лу Ханьшу намеренно скользнула взглядом ниже. — Как мне, по-твоему, удержаться?

Она замолчала, выпятила грудь и с улыбкой произнесла: — К тому же, я всего лишь потрогала твой хвост, можешь потрогать мой в ответ, я точно не стану сопротивляться.

Взгляд Лю Сюня невольно опустился на те самые «большие слаймы», с которыми он совсем недавно забавлялся, и его щеки мгновенно вспыхнули, покраснев так, что, казалось, вот-вот закапает кровь.

Ну... ладно, — он отвернулся, и его голос звучал тихо, как писк комара. — Вот наступит ночь, тогда и потрогаешь.

Лу Ханьшу на миг замерла.

Тут же ее красивые глаза изогнулись полумесяцами, и она улыбнулась точь-в-точь как хитрая лиса, утачившая курицу.

Похоже, Сяосюнь тоже не против пошалить... Баловать свою госпожу вот так — неужели это и есть то самое счастье, что испытывает Е Юньчжи? — сладко подумала она про себя.

Вдруг вдалеке раздался пронзительный рев.

Этот звук был резким, пронзительным, словно металл скрежетал по стеклу, или походил на предсмертный крик какого-то зверя, но в еще большей степени в нем ощущалась устрашающая мощь, от которой по спине бежали мурашки.

Едва стих пронзительный крик, как со всех сторон волной покатались перекатывающиеся крики зомби, и от этого содрогался сам воздух.

Сестричка, а вдруг Юньчжи там!

Лю Сюнь вмиг вынырнул из атмосферы двусмысленности, румянец на его лице сменился мертвенной бледностью, а в глазах застыла тревога.

Пойдем взглянем. — Лу Ханьшу тоже отбросила шуточный тон, и ее взгляд стал острым. — Если мы отыщем Е Юньчжи, ночью ты дашь мне ту награду, которую я хочу.

Хорошо-хорошо, сестричка, я на все согласен, чего бы ты ни пожелала! — выпалил Лю Сюнь, в мыслях которого роились лишь мысли о безопасности Е Юньчжи, и его совершенно не волновало, какие требования Лу Ханьшу выдвинет ночью.

Лу Ханьшу посмотрела на него, и в ее глазах на мгновение промелькнуло сложное выражение.

Лю Сюнь... слишком сильно дорожит Е Юньчжи.

Хотя он уже пообещал исполнить любые ее капризы ночью, ей все равно было немного горько на душе оттого, что ради другой женщины он потерял покой.

Впрочем, долго терзаться она не стала — сейчас было не время для ревности. Глубоко вздохнув, она пригнулась и следом за Лю Сюнем крадучись двинулась в сторону доносившегося рева.

Тем временем на лестничной площадке женского общежития.

Группа людей изо всех сил бежала вверх.

Шаги, тяжелое дыхание и ругань слились воедино, эхом разносясь по тесному лестничному пролету.

Вся лестница слегка вибрировала — если заглянуть вниз в лестничный колодец, там чернела сплошная масса зомби, которые, словно подгоняемые кем-то, безумной толпой перли вверх.

Запах гнили сбивал с ног, проникая в ноздри и вызывая тошноту.

Рев!..

Пронзительный крик, заставивший похолодеть сердца всех присутствующих, повторился снова.

Картина, которую они недавно видели своими глазами — как товарищей по несчастью в мгновение ока сбивают с ног, разрывают на части и пожирают — как кошмар вновь всплыла в памяти каждого.

Зомби-мутант! Это зомби-мутант! — громко завопил мужчина в брендовой одежде, и его голос от страха стал визгливым. — Быстро задержите его!

Его выносливость уступала силам остальных, и он бежал позади всех, но те двое мужчин, державшиеся вместе с ним, и не думали ему помогать.

Однако «парень» не спешил на помощь «парню» — никто даже не обернулся, чтобы глянуть на него.

От этого по спине побежал ледяной ужас.

Затылок заледенел, казалось, будто этот приносящий смерть зомби-мутант прижался к самой его спине, а горячее гнилостное дыхание обжигает заднюю часть его шеи.

Да неужели вы, бабы, все такие! — истерично орал мужчина в брендовом, от страха его голос сорвался, став настолько пронзительным, на какой не был способен нормальный человек.

Среди бегущих впереди людей женщина в белой рубашке и черных брюках сбавила шаг.

Она оглянулась на вопящего мужчину, а затем посмотрела на равнодушных спутников рядом.

Внутри нее зашевелилось проклятое чувство морального долга — вместе с годами навязываемой обществом установки о том, что «мужчин нужно беречь».

Она закусила губу и в конце концов замедлила шаг, протянув руку, чтобы попытаться вытянуть этого мужчину.

Мужчина в брендовом глянул на протянутую руку, и в его глазах мелькнуло безразличное выражение.

Эта рука была грубой, с чуть покрасневшими суставами, да и одежда — та самая дешевая дрянь с бесплатной доставкой из пиньдонь.

Если бы была возможность, он предпочел бы, чтобы его спасла Е Юньчжи — красивая, с отличной фигурой, в хорошей одежде и обладающая силой. Вот она бы ему подошла, это был бы тот самый желанный сценарий, где «прекрасная принц-незнакомка» спасает «павшего принца».

Но сейчас был вопрос жизни и смерти, и ему пришлось мысленно уговаривать себя: потерпи немного, дай этому гоблину схватить тебя за руку, главное — выбраться живым.

Рев!..

Пронзительный крик грянул с новой силой.

На этот раз он звучал гораздо громче, гулко разносился по лестничному пролету и так звенел в ушах, что заболели барабанные перепонки.

Очевидно, этот зомби-мутант был уже совсем близко к беглецам!

Шаги стали еще более суматошными, кто-то падал и снова вскакивал, кто-то принимался толкать тех, кто шел впереди.

Визги, плач и звериный рев переплелись в единую симфонию конца света.

А та серая тень в глубине темного коридора стремительно приближалась.

<http://bllate.org/book/19345/1891845>